

Искусство и бухгалтерия

Арк. ШУБ

До недавних пор во многих артельных и кооперативных предприятиях основным средством считались «средства пережитков», а кое-где даже квалификация как проявление амебиоза и медоупотребления.

Последний приказ Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР «О мерах по увеличению доходов и снижению расходов в театрах» направляет как раз в том, чтобы руководители театров научились считать каждую копейку и вести хозяйство по-деловому.

Ведь не секрет, что, получая солидные дотации от государства, театры получали по меньшей мере от различных государственных и общественных организаций путем продажи постоянных мест, целевых спектаклей и т. д. Сейчас это запрещено. Все билеты должны поступать в кассу и продаваться только за наличный расчет. Это, конечно, не только хозяйственное мероприятие. Приказ комитета должен опираться и на качество работы. Имя более двух третей мест, проданных за весь сезон, руководители театров меньше, чем это было нужно, забавлялись о качестве спектаклей, ибо это не затрагивало финансового состояния хозяйства.

Все это относится и к нашему Ивановскому областному драматическому театру. Ни в одной, пожалуй, хозяйственной организации города так непроизводительно не тратятся государственные средства, как здесь.

Начнем хотя бы с бесплатных посетителей театров, этих «важдинцев от культуры». Перед каждым спектаклем можно видеть длинную

очередь (большею чем к кассе) к окошечку артистического театра. Тут родные и знакомые соратников театра, завидные хозяйки актеров, молодые люди, девушки и старушки. Более почетные посетители — работники магазинов, мастерской ландшафтно-двухствольного прошива, типографии, поставщики фанеры и прочих дефицитных материалов — проходят мимо и административно. Трудно учесть точно, сколько бесплатных зрителей посещает театр, но в некоторой степени нагляднее не меньше сотни, а это в переводе на стоимость билета означает, что театр ежедневно раздает, без оплаты за то права, несколько сотен рублей.

О зрителях театра. В нем есть много людей, ценящих театр, или не исполняемых потому, что репертуар строится не из расчета на действующую публику, а по «высшему» художественному руководителю или очередному режиссеру. Доказывать это не приходится. Стоит лишь вспомнить афишу, выходящую в начале сезона, и убедиться, что из двенадцати общенародных очень интересных спектаклей только три. Остальные пьесы заменены другими, без выходов на то оснований.

Алтер тов. Валюков работает в театре с августа прошлого года. Выборы он выиграл на сцене 23 февраля этого года в роли Лаврова в пьесе «Арестант». Следовательно, семь месяцев тов. Валюков получал заработную плату в 1100 рублей только за то, что амбурировал посещаемую профсоюзную собрания. Артистка Липовкина, получающая 400 рублей, также семь месяцев не появлялась на сцене. Артистка Попова с

начала сезона по форме должна была играть в 132 спектаклях, а играла она только в двух или трех.

У директора театра тов. Петухова есть замеситель со ставкой 900 рублей, помощник по массовой работе со ставкой 600 рублей и помощник по хозяйственной части с такой же ставкой. Осирван в театре шутит, что у директора столько помощников, что ему ничего не остается делать. Но оказывается, что пом. директора по массовой работе тов. Гусев это шутящему обоснованный секретарь парторга. Второй помощник тов. Колгин — завхоз, которого по штатному расписанию иметь не полагается.

После приказа Всесоюзного комитета в театре быстро сократили платит билетеров, уборщиц и гардеробщниц, но зато медведь с сокращением художественного состава и административных работников. Мы обогатились по этому поводу в отчет по делам искусств областного Совета депутатов трудящихся. На вопрос — почему в театре не выполняются указы комитета и не приводятся штаты в соответствие с требованиями театра, сам начальник отдела тов. Нептенков ответил следующими перечнем:

— Театр — это сплошная цепь компромиссов.

Далее последовало более подробное объяснение.

Вот, например, артистка тов. Корсаки. Театр около мог бы обойтись и

без нее, но ее придется оставить. Она жена зам. директора театра тов. Матилкинского. На основании этого т. Корсаки получает 800 рублей в месяц.

Если бы зам. директора по хозяйственной части какой-нибудь фабрикой или артедом потребовал, чтобы ему платили половину заработной платы за то, что у него есть жена, то его наверняка бы уволили. А вот в театре это называют «компромиссом». На основании такого же компромисса в театре числится артистка Минякова — жена режиссера Смедянова, артистка Липовкина — жена артиста Валюкова и др.

И много это по количеству. Компромиссы!

В театре лет своих постоянно работающих художников. Нет потому, что на содержание двух художников отцуется по смете 1900 рублей в месяц. На столь малую, но вполне заработную плату хороших мастеров по искусству. Поэтому театр пользуется услугами художников из московских и казанских театров.

За каждую постановку художники получают от пяти до восьми тысяч рублей. За сезон 1939—40 года художникам уже выдано около 60 тысяч рублей, т. е. в три раза больше, чем полагалось по смете. В эту сумму не входит оплата проезда от Москвы и Казани в мяском вагоне, номера в гостинице и оплата многочисленных командировочных режиссерам и художникам и т. д. Один только режиссер Смедянов за поездки и художнику Иванову в Казань и Москву затратывал около 2 тысяч рублей.

Все это сказывается и на качестве оформления спектаклей, так как художнику, сидящему в Москве, трудно проследить за подготовкой оформления. Иное дело, если бы художник был собой, стоящий.

Постановки спектаклей производятся, как правило, без всякого сметы и учета расходов. Все делается на глазок. Иногда тов. Иванов пытается спорить с режиссерами и начальниками производственных цехов по поводу какого-нибудь расхода на оформление. Но все это лишь жалкий лепет.

В этом году, по предварительным подсчетам руководителей, дефицит у театра будет около 600 тысяч рублей. Часть вина за излишние расходы несет областной отдел по делам искусств. Много раз мясли сроки открытия нового театра. Театр готовил к открытию пьесы «Польвоход Суворова» и «Сиринде-Бержерак». На оформление этих пьес, щедро размахнувшись руководители, затратили около 150 тысяч рублей. Все это пока что мертвый капитал.

Сейчас в театре финансовое состояние крайне напряженное. После отмены бесплатных мест бесплатность значительно сократилась. В некоторые дни отсутствует половина зрительного зала. Вместо того, чтобы по-настоящему организовать зрителя, руководители театра пошли по линии наименьшего сопротивления — пускают в ход «ассоциативный репертуар». Срочно разрабатываются и срочно готовятся «доходные» пьесы. Это не выход из затруднения. Нужно не погонять за денежкой, а борьба за высокохудожественные и художественно-полноценные спектакли. Высокое мастерство — вот что нужно театру. И, в первую очередь, ему нужно освободиться от лишних работников и от лишних расходов.